НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЦСУ СССР
Лаборатория демографии

ФАКТОРЫ РОЖДАЕМОСТИ

*

Под редакцией А. Г. ВОЛКОВА

СТАТИСТИКА МОСКВА 1971

СЕРИЯ „ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ"

Этой брошюрой издательство «Статистика» открывает серию.

Изменение рождаемости, формирование и реализация семейных планов, оценка перспектив роста населения нашей страны — по этим и многим другим проблемам выскажут свое мнение сотрудники Лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР. Наряду с общими вопросами демографии будут освещены результаты конкретных социально-демографических обследований.

Отдельные выпуски серии не связаны между собой. Однако комплексное освещение различных аспектов демографии в тематических сборниках серии даст возможность более широко ознакомить читателей с современной демографической наукой.

В 1972 г. выйдут две брошюры в этой серии:

1. Модели демографических связей.
2. Статистика мнений в изучении рождаемости.

С аннотациями на эти работы можно ознакомиться по аннотированному тематическому плану издательства «Статистика» на 1972 г. в книжных магазинах. Тем, кто интересуется актуальными проблемами демографии, рекомендуем следить за тематическими планами издательства «Статистика» и по ним своевременно заказывать в магазинах брошюры серии «Демографические исследования».

1—8—3
24—71

ОТ РЕДАКТОРА

Среди многих демографических проблем, привлекающих внимание как специалистов, так и широкой общественности, центральное место, безусловно, занимает сейчас проблема рождаемости.

Опыт исследований последних лет показывает, что для понимания тенденций изменения этого важнейшего компонента демографического развития необходимо включить в анализ ряд социальных факторов, которые до сих пор не находили себе места в системе факторов, влияющих на показатели рождаемости. Социально-экономические условия, будучи определяющими в конечном счете, тем не менее воздействуют на интенсивность деторождения (плодовитость) не непосредственно, а через длинную цепь взаимосвязанных явлений. Деторождение в современных условиях зависит от сознательного волеизъявления родителей. На их решение иметь или не иметь еще ребенка оказывают влияние не только конкретные условия жизни семьи, но и система ценностей на данном этапе развития общества, определяющая общественное мнение и формирующая представление о наилучшем числе детей в семье. Поэтому причины изменения рождаемости нельзя понять, не затрагивая социально-психологической стороны этого процесса, в частности системы ценностей, условий формирования социальной установки относительно семьи и детей и силы воздействия этого на демографическое поведение семей.

Согласно материалистическому пониманию, общественное сознание, формируясь под воздействием экономических, материальных условий жизни общества, меняется гораздо медленнее последних, и поэтому даже в изменившихся условиях социальные установки, сформировавшиеся в прошлом, продолжают оказывать влияние на все социальные процессы. Поэтому большое значение в изучении социально-психологических и социально-исторических аспектов рождаемости приобретает анализ влияния культурно-бытовых традиций, этнических особенностей,

циональностей будут, по-видимому, сглаживаться и далее. Со всеобщим охватом населения средним образованием будут постепенно исчезать группы с образованием ниже среднего. Как это отразится на дальнейшей динамике рождаемости? Как мы видели выше, женщины с образованием ниже среднего, особенно азербайджанки, имели наиболее высокий уровень плодовитости. Можно предположить, что у азербайджанок, как и у других этнических групп с высокой рождаемостью, т. е. групп, где имеются еще большие «резервы» для ее снижения, повышение образованности женщин будет одним из факторов понижения рождаемости в будущем. Связанные с повышением образованности женщин расширение их кругозора и удовлетворение появившихся новых потребностей не смогут быть совмещены с многодетностью.

Однако было бы весьма рискованно утверждать, что рост образованности приведет к снижению рождаемости и в тех группах населения, где рождаемость в настоящее время низка и регулирование деторождения широко распространено, в результате чего дифференциация плодовитости ослаблена. Существующая в настоящее время обратная зависимость между образованностью и рождаемостью не может быть механически перенесена на будущую динамику рождаемости. Обратная связь между уровнями рождаемости и образованности не является абсолютной, абстрактной, а действует, как и другие демографические закономерности, лишь в данных конкретных условиях. При изменении этих условий она может перестать действовать как среди населения в целом, так и в отдельных его группах.

В. А. БЕЛОВА

ВЕЛИЧИНА СЕМЬИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

(Доклад на симпозиуме «Производственная деятельность женщин и семья». Минск, июнь 1969 г.)

Семейные планы и их изучение

В нашей стране рождаемость в последние годы снижается, а в некоторых районах становится настолько низкой, что возникают опасения — достаточен ли ее уровень для нормального воспроизводства населения. Происходит, казалось бы, парадоксальная вещь: с каждым годом растет уровень благосостояния нашего народа, все большее число семей получает новые квартиры, увеличивается сеть дошкольных учреждений, повышается культурный уровень населения, а рождаемость снижается.

Если принять во внимание известную закономерность — обратную связь уровня жизни и рождаемости, можно задать вопрос: не является ли снижение рождаемости прямым или косвенным следствием повышения уровня жизни, а если это так, то каковы перспективы рождаемости и всего процесса воспроизводства населения в нашей стране при неуклонном повышении уровня жизни.

В настоящее время (это подтверждают многочисленные региональные обследования) возможность и целесообразность ограничиться определенным числом детей или отсрочить рождение ребенка сознает практически каждая супружеская пара; с момента заключения брака многие супруги решают, сколько детей иметь и как растянуть во времени их появление.

Сознательное волеизъявление супругов иметь то или иное число детей в семье определяется, с одной сто-

роны, конкретными социально-экономическими условиями жизни семьи и их субъективной оценкой, с другой — сформировавшимся представлением об идеальной величине семьи. Это представление, отражающее наряду с конкретными условиями жизни семьи также и социально-экономические условия ближайшего социального окружения и всего общества в целом, формирует более или менее устойчивое отношение к определенному типу семьи, идеальному или наилучшему в данное время.

Вместе с тем, по-видимому, не всегда представление о наилучшей величине семьи вообще совпадает с мнением о желательной величине собственной семьи. На ряду с этим существуют конкретные обстоятельства жизни данной семьи, корректирующие намерения супругов в ее развитии и влияющие на их поведение в отношении деторождения. Разрыв, существующий между идеальными представлениями и фактическим поведением, объясняется не только влиянием этих корректирующих обстоятельств, но и различиями между оценкой собственных потребностей и условий жизни и оценкой условий жизни и потребностей данной социальной группы и всего общества.

Интерес к изучению мнений объясняется, с одной стороны, стремлением демографов понять и оценить роль разных экономических и социально-психологических факторов, определяющих поведение супругов в отношении деторождения, а с другой — выяснить возможные пути воздействия на это поведение.

В Лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР к изучению мнений обратились еще в октябре 1964 г., когда среди сотрудников института была распространена анкета, содержащая вопросы о наилучшем возрасте вступления в брак и наилучшем числе детей в семье. Объем этого первого пробного обследования был невелик (было роздано всего 250 экземпляров анкеты), но оно помогло выявить отношение к подобного рода опросам, которые ранее у нас не проводились.

В 1966 г. Лаборатория провела более детальный эксперимент — обследование рождаемости женщин-работниц четырех московских предприятий. Масштабы его были гораздо значительнее: мы опросили 1462 женщин по обширной программе, включавшей вопросы об условиях жизни семьи, ее составе, об истории деторождения,

методах и средствах предупреждения зачатий, а также самостоятельный раздел относительно мнений женщин о наилучшем и желаемом числе детей в семье[1].

Экспериментальное обследование показало, что примененные приемы опроса и анализа материалов полностью себя оправдали и позволяют в современных условиях получить ценную информацию, необходимую как для анализа существующей демографической ситуации, так и для научно обоснованных прогнозов рождаемости.

Устойчивость и сходство мнений, взаимосвязанность различных показателей и явная тенденция семей следовать в своем поведении сложившемуся представлению об идеальной семье дали основание полагать, что результаты подобного опроса, проведенного по более широкой и репрезентативной выборке, могут дать представление о перспективах рождаемости в стране, поскольку ее изменение в значительной мере определяется внутрисемейным регулированием деторождения.

С методической стороны результаты эксперимента дали возможность определить наиболее приемлемые формулировки вопросов, их последовательность, а также составить рациональную программу разработки и анализа результатов.

В январе—мае 1969 г. Лабораторией демографии НИИ ЦСУ СССР было проведено выборочное почтовое обследование мнений семей о наилучшем (идеальном) и ожидаемом числе детей.

Программа этого обследования предусматривала получение обширной информации относительно идеальной и ожидаемой величины семьи, а также мотивов, по которым супруги ограничиваются меньшим числом детей, чем им бы хотелось.

Окончательный вариант опросного листа обследования мнений был составлен на основе обобщения результатов двух упомянутых экспериментальных обследований НИИ с учетом замечаний, высказанных при обсуждении программы обследования на заседании комиссии Научно-методологического Совета ЦСУ СССР, а также зарубежного опыта. Поскольку обследование проводилось по почте, мы не могли поставить в анкете все необ-

[1] См. В. Белова, Л. Дарский. Мнения женщин о формировании семьи. «Вестник статистики», 1968, № 8.

ходимые при изучении мнений вопросы. Поэтому в опросный лист были включены только три вопроса, касающиеся мнений супругов относительно величины семьи:

«Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?»

«Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?»

«Если Вам известно мнение Вашего мужа, то сколько детей хотел бы иметь он?»

Кроме этого мы просили женщин сообщить число имеющихся у них детей (4-й вопрос) и указать мотивы, которые заставляют ограничиться меньшим числом детей, чем им бы хотелось (5-й вопрос) [2].

В анкете было указано 10 мотивов и содержалась просьба подчеркнуть один основной мотив. Была оставлена также свободная строка для записи мотивов, не предусмотренных в перечне.

Основой выборки для обследования мнений послужили материалы единовременного обследования доходов и жилищных условий семей рабочих и служащих за сентябрь 1967 г., проведенного ЦСУ СССР, в программу которого по предложению НИИ был включен специальный раздел о рождаемости. Обследованием было охвачено 250 тыс. семей рабочих и служащих; отбор производился по отраслям народного хозяйства и по предприятиям.

Таким образом, следует иметь в виду, что все дальнейшие результаты, излагаемые в докладе, относятся не ко всему населению, а лишь к семьям рабочих и служащих. Уместно заметить, что большой интерес представило бы аналогичное обследование семей колхозников.

Провести изучение мнений на базе именно такого обследования было весьма целесообразно, так как мы обращались к вполне определенной женщине, называя ее по имени и отчеству, что, как мы полагали, могло повысить вероятность ответа. Более того было известно ее материальное положение, жилищные условия, национальность, образование, социальное положение, возраст, число детей и т. д. Это дало нам возможность не загру-

---

[2] Пятый вопрос был сформулирован так: «В том случае, если Вы имеете или собираетесь иметь меньше детей, чем хотели бы, то укажите, что Вам мешает?».

жать анкету вопросами социально-экономического и демографического характера и вместе с тем сопоставить с этими данными данные о мнениях женщин. Мы могли воспользоваться обширной информацией о каждой семье не только для совместной разработки с данными анкет, но и для того, чтобы проверить, что представляют собой по целому ряду признаков женщины, не вернувшие анкету.

Анкета посылалась каждой второй замужней женщине в возрасте до 40 лет, включенной в обследование доходов и жилищных условий. Обследованием мнений было охвачено 62,5 тыс. женщин на всей территории Советского Союза. Возврат анкет считался законченным спустя не менее двух месяцев после рассылки. К этому времени доля ответивших составила 50—60%.

Разработка материала производится на электронной вычислительной машине. Пока получены первые результаты по Белоруссии по показателям, содержащимся в самой анкете. Всего по Белоруссии было разослано 1938 анкет, 44 из которых не дошли до адресата, т. е. вернулись с пометкой: «дом снесен», «адресат выбыл», «не проживает» и т. п. Ответы к настоящему времени прислали 1060 женщин, или 56% тех, до кого наши анкеты дошли.

Представление о наилучшем числе детей в семье

Материалы обследования подтвердили первоначальную гипотезу о том, что подавляющее число женщин имеет сложившееся представление о наилучшей величине семьи. Большая часть (96,2%) ответивших женщин высказала вполне определенное мнение о наилучшей величине семьи; это достаточно убедительно свидетельствует о том, что в их представлении сложился некий наилучший, с их точки зрения, тип семьи, к которому они в большей или меньшей мере стремятся в зависимости от конкретных особенностей своего образа жизни.

Распределение женщин по идеальному, с их точки зрения, числу детей выглядит следующим образом:

Число детей	0	1	2	3	4	5	6+
Доля женщин (в %), назвавших это число детей наилучшим	—	0,9	33,0	45,1	16,5	3,6	0,9

нут с рождением ребенка. Это достаточно ясно проявляется в приписках женщин к ответу на этот вопрос: «Сколько будет, ему все равно» и т. п.

Среднее число детей, желаемое мужем, значительно выше среднего ожидаемого числа детей и приближается к среднему идеальному. Тем не менее более половины супругов (58%) придерживаются одинаковых взглядов на дальнейшее развитие своей семьи, хотя при разном желаемом числе детей доля таких совпадений различна.

Таблица 5

Соотношение представлений о желаемом числе детей в семье с ожидаемым

	Желаемое мужем число детей					в среднем
	1	2	3	4	5	
Среднее число детей, ожидаемое женой . .	1,52	1,99	2,51	2,93	3,55	2,41
Доля женщин (в %), которые собираются иметь *столько же* детей, сколько хочет муж	59,5	78,5	48,7	33,9	38,1	57,8
Доля женщин (в %), которые собираются иметь *больше* детей, чем хочет муж . . .	40,5	9,3	3,2	2,5	—	8,0

Как показывают данные, приведенные в табл. 5, максимум согласия имеется в семьях, где муж хотел бы иметь двоих детей. В этой группе семей жены в среднем также намерены ограничиться двумя детьми, а у 78% мужчин желания полностью совпадают с намерениями их жен; при увеличении желаемого мужем числа детей доля супругов, имеющих одинаковые желания и намерения в отношении будущего развития семьи, заметно снижается.

Мотивы ограничения числа детей в семье, указанные опрошенными

Мнение об идеальной величине семьи складывается под влиянием многих обстоятельств, которые нельзя рассматривать изолированно друг от друга. Это весь комплекс факторов, определяющих стиль жизни семьи. Удовлетворенность своим образом жизни складывается из таких компонентов, как сформировавшийся идеал образа жизни, объективно сложившаяся ситуация и субъективная ее оценка.

При изучении мнений большое значение приобретает вопрос о причинах их формирования, о выявлении тех факторов, которые вызвали эти мнения. Поведением семей в вопросах деторождения руководит субъективная оценка своего социально-экономического положения. Поэтому особый интерес представляет сопоставление этой оценки с объективными условиями жизни, что мы сможем сделать в дальнейшем при совместной разработке данных опросных листов обследования мнений и материалов обследования доходов и жилищных условий. На данном этапе анализа мы имеем только ответы на 5-й вопрос анкеты о мотивах ограничения числа детей в семье.

Конечно, ответы на этот вопрос — лишь субъективная оценка Они характеризуют лишь *мотивы* ограничения деторождения, а не его действительные причины. Тем более нельзя считать их характеристикой фактических условий жизни.

Анализ ответов на этот вопрос показал, что вряд ли было целесообразно предлагать женщинам выделять какой-то основной мотив, поскольку многие из предлагаемых в подсказе мотивов тесно взаимосвязаны, иногда один обусловливает другой. Поэтому опрашиваемые указывали несколько мотивов, часто в дополнительных приписках, записках и письмах объясняя очень подробно, почему они указали именно эти мотивы.

Нужно подчеркнуть, что указание нескольких мотивов не было вызвано тем, что в опросном листе содержался их перечень. Прежде чем выбрать окончательный вариант анкеты, мы провели несколько проб, в том числе разослали 180 анкет по адресам женщин, учтенных в пробной переписи населения 1967 г. В половине из этих анкет перечня мотивов не было. И что же? Результаты превзошли наши ожидания: в обоих типах анкет структура мотивов была одинаковой. Женщины называли те же мотивы, только более многословно, часто затрудняясь их кратко сформулировать. Принимая это во внимание, а также для упрощения шифровки и разработки, и

был включен в окончательный вариант анкеты перечень возможных мотивов.

Помимо сказанного ранее, анализ первичного материала позволил установить, что женщины, у которых полностью совпадает идеальное, ожидаемое и даже имеющееся число детей и о которых, следовательно, нельзя сказать, что сами они хотели бы иметь детей больше, чем собираются, указывают тем не менее один или несколько мотивов. Их в данном случае следует трактовать как ссылки на трудности социально-экономического порядка, мешающие вести тот образ жизни, который является желанным и предпочтительным.

По числу мотивов, указанных женщинами в опросных листах, они распределяются следующим образом:

Число указанных мотивов	0	1	2	3	4+
Доля женщин (в %), указавших это число мотивов	11,6	31,3	25,6	16,4	15,1

Как показывает распределение, можно полагать, что только 42,9% женщин поняли наш вопрос так, как мы хотели, и указали либо только один мотив, либо ни одного, считая, что их социально-экономическое положение никоим образом не влияет на решение иметь или не иметь еще ребенка. Причем среди 123 женщин, не указавших ни одного мотива, только одна собирается ограничиться одним ребенком, 65% намерены иметь двоих детей, а 34% — троих и более. Для таких опросных листов характерны следующие приписки: «у нас все хорошо», «мы живем хорошо», «у нас все в порядке», «причин нет» и т. п.

Тем не менее, даже несмотря на отмеченные особенности этого вопроса и ответов на него, полученные результаты представляют определенный интерес. У женщин Белоруссии наибольшую тревогу вызывают трудности с устройством ребенка в ясли или детский сад, отдаленность детских учреждений от места жительства, плохое качество обслуживания в детских учреждениях. В письмах, приложенных к опросному листу, об этом пишут даже те женщины, у которых дети уже школьного

возраста. По-видимому, трудности первых лет воспитания ребенка (отсутствие няни и бабушки, невозможность устроить ребенка в ясли, необходимость оставить работу) были у них очень велики: более трети их указывают этот мотив как один из основных, ограничивающих число детей в семье. Возможно также, что частые ссылки на этот мотив объясняются не только их собственным опытом, но отражают распространенные представления о факторах ограничения деторождения.

Не удивительно, что на трудности с устройством детей в детские дошкольные учреждения ссылаются чаще всего женщины, имеющие детей, и реже те, которые еще не имеют ребенка.

Число имеющихся детей	0	1	2	3	В среднем
Доля (в %) женщин с этим числом детей, ссылающихся на трудность устройства в детские учреждения	13,6	38,4	34,0	30,8	34,6

Как показывают приведенные данные, чаще указывают этот мотив женщины, имеющие одного ребенка, что объясняется, по-видимому, тем, что для этих женщин проблема более актуальна — среди них больше молодых женщин, которые решают вопрос, иметь или не иметь еще ребенка.

На втором месте стоят такие мотивы, как материальные трудности и неудовлетворительные жилищные условия. Эти два мотива оказались в среднем равнозначными: на тот и на другой сослались 32% женщин. Однако характерно, что доля женщин, ссылающихся на материальные трудности, увеличивается по мере возрастания числа детей у них и, напротив, доля женщин, ссылающихся на неудовлетворительные жилищные условия, уменьшается. Иными словами, женщины, имеющие больше детей, не выдвигают неудовлетворительные жилищные условия как мотив откладывания очередного рождения в отличие от женщин, имеющих, например, одного ребенка.

Среди прочих факторов, мешающих женщинам, по их мнению, иметь желаемое число детей, довольно часто указывались — работа на производстве и трудности воспитания ребенка. Вообще надо сказать, что из анализа

первичного материала ясно вырисовывается тревога женщин за качество воспитания их детей. Эти два мотива, несмотря на различные их формулировки, содержат в себе, по существу, одно и то же: работа отнимает много времени и сил, трудно воспитывать даже одного ребенка, особенно школьника, который часто оставлен без присмотра, трудно совмещать обязанности матери и хозяйки дома и работу. Испытанные ими трудности в воспитании имеющихся детей заставляют отказываться от рождения других.

Бесспорно, воспитание детей является сейчас достаточно сложным делом, и занятость родителей на производстве усугубляет эту сложность. Однако в той же мере, в какой названные мотивы нельзя считать адекватно отражающими условия жизни семей, их нельзя рассматривать и как указание на то, что при устранении трудностей, на которые ссылаются женщины, последние непременно имели бы еще детей.

Обследование показало, что у населения существует определенное представление об идеальной величине семьи, т. е. что люди в своем демографическом поведении ориентируются не только на личные условия жизни и стандарты, распространенные в их непосредственном окружении, но и на нормы, характерные для всего общества.

Наряду с этим семьи имеют четкие намерения в отношении развития семьи, причем подавляющая часть женщин имеет детей столько, сколько считает желательным, и не отказывается от них даже при наличии каких-то сдерживающих обстоятельств.

Анализ этих данных дает возможность лучше понять характер воздействия совокупности социально-экономических факторов на уровень плодовитости. Результаты обследования мнений имеют не только научно-познавательное, но и существенное прикладное значение: сведения о мнениях относительно идеального и ожидаемого числа детей могут быть использованы при перспективных расчетах, что повысит точность и обоснованность гипотез о предстоящей динамике чисел рождений.

Следует сказать, что если семьи не только могут предвидеть число детей в семье, но и научились его регулировать, то общество в целом еще не умеет делать ни того, ни другого, и ему предстоит этому научиться. Результаты подобных обследований позволяют наметить мероприятия, направленные на изменение существующего уровня плодовитости в нужную для общества сторону. При этом информация о мнениях и формирующих их факторах дает возможность предвидеть и психологический эффект таких мероприятий.

СОДЕРЖАНИЕ

Факторы рождаемости

Отв. редактор *А. Г. Волков*
Редактор *Г. И. Чертова*
Техн. редактор *К. К. Сенчило*
Корректор *Л. Ф. Финогенова*
Худ. редактор *Т. В. Стихно*
Обложка художника *Л. С. Эрмана*

Сдано в набор 14/I 1971 г. Подписано к печати 2/VI 1971 г.
Формат бумаги 84×108 1/32. Бумага № 2. Объем 2,75 печ. л.
Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 18 000 экз. А-10036. (Тематич. план 1971 г. № 24). Заказ № 359. Цена 27 коп.

Издательство **«Статистика»**, Москва, ул. Кирова, 39.

Типография им. Котлякова издательства «Финансы» Комитета по печати при Совете Министров СССР. Ленинград, Садовая, 21.